

Глава 18

В таком состоянии Хуан Юня, как все понимали, шансы были почти нулевыми.

Если бы не Синхуэй, на этой стадии реанимации пациента уже можно было бы официально признать безнадежным.

Кулак Хуан Цзы тяжело ударил о стену, он безвольно опустил голову.

Внутри комнаты прекрасное лицо Юй Юаня выражало холодную сосредоточенность и суровость.

Инь Фань и остальные медики, участвовавшие в спасательной операции, уже отступили. Сейчас ни их духовная сила, активизирующая энергетические камни, ни разработанные ими спецпрепараты не могли помочь соплеменнику на такой стадии болезни.

Закончив переноску камней, все молча и напряжённо встали за спиной Юй Юаня, наблюдая, как энергетические камни вокруг Синхуэя мерцают всё интенсивнее.

Кожа Синхуэя была неестественно белой. Не только красивое лицо, но и любая открытая часть тела под одеждой сияла фарфоровой белизной. Сейчас эта чистая белизна была покрыта пылью.

Бог, привыкший к идеальной чистоте, теперь стоял в окружении пыли и мерцающих ярко-красных осколков. Его профиль был сосредоточенным, и, хотя взгляд не фокусировался, в нём читалась абсолютная решимость.

Энергетические камни вокруг замигали ещё чаще.

У всех сердце сжалось в груди.

Взгляд Хуан Юня на кровати уже померк, и некоторые, не в силах смотреть, отвели глаза.

Их судьба не была сломлена, не была изменена. И даже несмотря на то, что демоны смогли жить самостоятельно, ярко и многогранно, в момент ухода всё равно оставалась горечь сожаления.

В тот самый миг, когда дыхание Хуан Юня стало совсем слабым, Синхуэй, уже ничего не видящий, словно уловил что-то.

Одной рукой он сдерживал силу, другой нащупал прохладную щеку больного.

Тяжёлый, приторный запах крови ударил в лицо, оседая на коже липким налётом. Даже не видя, он знал: вокруг всё залито багрянцем.

— Спаси меня, спаси, ты же бог...? Почему ты не можешь меня спасти?

— Аааа....

...

— Что это за бог? Он просто ничтожество, не способное спасти никого.

— Как он может сравниться с принцем Юэцзянем? В него никто не верит, разве это не естественно? Сейчас этот слепец живёт здесь в сытости и довольстве лишь благодаря милости принца Юэцзяня.

В памяти отозвались стоны страдающего человека, слившись с настоящим, а обвиняющие голоса продолжали звучать эхом. Пальцы Синхуэя мелко дрожали, и на мгновение он потерял ощущение времени и места.

Он не так уж много раз видел смерть, но и сейчас это был не первый случай. Каждый раз картина всё равно оставалась леденящей.

Сейчас у него было лишь чуть больше возможностей сопротивляться, чем тогда.

Он не остановился. И даже в полной слепоте, словно выжимая абсолютно сухую губку, он прилагал все усилия, чтобы выдавить, выцарапать последние крохи силы.

Юй Юань, наблюдавший за этим, нахмурился и шагнул вперёд.

Лицо Синхуэя в этот момент стало по-настоящему пугающим.

Лицо приобрело болезненную, почти прозрачную бледность, губы полностью потеряли цвет, став белыми. Он напоминал изваяние из белого нефрита, упрямо стоящее среди разбросанных обломков.

Словно бог, но в то же время словно один из их сородичей.

Бог опустил взгляд, его белые пальцы были в крови. Голос прозвучал очень тихо, с какой-то упрямой настойчивостью, будто обращён был не только к лежащему на кровати, но и к самому себе из прошлого, бессильному и слабым.

— Держись...

Даже если бы внутри стоял не бог, мало кто смог бы остаться равнодушным.

Именно в этот момент Синхуэй уловил едва уловимое ощущение.

Оно напоминало резонанс с окружающими энергетическими камнями, но было куда ярче, быстрее, словно разряд тока.

Энергетические камни вокруг внезапно вспыхнули, а затем мгновенно погасли, утратив даже своё обычное тусклое сияние.

Прядка на макушке юного бога дрогнула, и его тело подалось назад.

Юй Юань уже стоял за спиной Синхуэя. Он поднял руки и принял падение тонкого, словно бумага, юного бога в свои объятия.

Вокруг мгновенно воцарилась тишина.

Юй Юань опустил взгляд, чувствуя, как пальцы юного бога слабо дёрнули ткань его формы на спине, прежде чем сознание окончательно погасло, а тело обмякло.

Он усмехнулся. На этот раз без сарказма и насмешки, улыбка вышла неожиданно мягкой.

Вот это да. Даже в такой момент думает о моих крыльях?

Ну, раз уж столько сил отдал, нужно будет обязательно найти шанс и дать ему потрогать.

— Он сделал всё, что мог.

Инь Фань кратко проверила состояние Хуан Юня, затем вернулась на своё место. Привыкшая видеть демонов, уходящих из-за генетической болезни, она уже слегка очерствела, но сейчас почему-то почувствовала, как щиплет в глазах. Собравшись, она спокойно констатировала факт:

— Я займусь подготовкой к дальнейшим процедурам.

— А я проверю состояние остальных пациентов.

Стоявшие рядом с Инь Фань медики глубоко вдохнули, быстро взяли себя в руки и принялись распределять дальнейшие обязанности.

Люди вокруг невольно отвернулись.

Хуан Цзы, упираясь рукой в дверь, обессилел и медленно сполз по стене, усаживаясь на пол.

— Конечно, выложился полностью, даже в обморок упал.

— Слишком хрупкий, лицо вообще побелело. Это не спасение, это самопожертвование. Если он и правда бог и хочет жить на нашей планете, я согласен. Буду работать больше, выкрою ресурсы, чтобы его содержать.

— Какое «буду работать больше»? Ты хоть понимаешь, в каком состоянии наша система? Разве мы сможем его холить? У нас ничего нет, как его вырастить? Ладно, считай и меня. Я тоже буду работать больше.

— Хватит болтать, обсудим, когда всё уляжется.

Голоса вокруг звучали приглушённо.

Хуан Цзы лишь сидел, опустив голову, не произнося ни слова.

Юй Юань оторвал взгляд от бледного лица Синхуэя и бросил взгляд на Хуан Юня, которого только что признали мёртвым.

Всего один взгляд — и он застыл.

Внутренние органы были почти полностью разрушены, дыхание только что прекратилось, стоящие за спиной уже готовы были выписать свидетельство о смерти.

Но в этот миг ослабевший пациент изо всех сил распахнул глаза. Тело не слушалось, но взгляд намертво прилип к Синхуэю.

Даже Юй Юань вздрогнул.

— Ё...

Он невольно отступил на шаг, всё ещё держа Синхуэя на руках. Хуан Юнь наконец перевёл взгляд на него, с трудом изобразив подобие улыбки.

Юй Юань на секунду потерялся, не зная, какое выражение лица выбрать.

— Инь Фань, сюда! Этот парень ещё жив!

— Что?!

Крик заставил всех замереть.

Инь Фань от удивления округлила глаза.

— Не может быть, я только что подтвердила, все приборы молчат...

Она уверенно сделала несколько шагов вперёд, и её взгляд встретился с глазами Хуан Юня.

Тёмно-красные зрачки смотрели прямо, в них даже проблескивал какой-то свет, совсем не похожий на состояние человека, только что не подававшего признаков жизни.

Никто не знал, когда именно он открыл глаза.

Но последствия болезни всё ещё были слишком сильны, парализуя тело, и он никак не мог крикнуть этим горюющим: «Хватит реветь, давайте спасать! Я ещё живой!!»

Заметки автора:

Синхуэй: Прошое «я» было слишком слабым, грустно.

Юй Юань: Ладно-ладно, дам потрогать крылья.

Синхуэй: ?

Хуан Юнь: Я очнулся — чего все ревут?? Эй-эй, я ещё не сдох!

Не забывайте добавлять в избранное.

Добрый день.

<http://bllate.org/book/13198/1177019>